

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.3.43.7
УДК 314.6:364.02 | ББК 60.561.7

© Артамонова А.С.

СИСТЕМА ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

АННА СТАНИСЛАВОВНА АРТАМОНОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: artamonova.ast@gmail.com

ORCID: [0000-0002-7585-2123](https://orcid.org/0000-0002-7585-2123); ResearcherID: [I-6176-2016](https://orcid.org/I-6176-2016)

Планом основных мероприятий по реализации Десятилетия детства до 2027 года в России среди прочего предусмотрено развитие системы постинтернатного сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время ввиду отсутствия действующей системы задачи по постинтернатному сопровождению выполняются преимущественно учебными заведениями, в которых молодые люди продолжают обучение. Определение необходимых инструментов, создающих основу успешной социальной адаптации выпускников, возможно посредством проведения анализа систем постинтернатного сопровождения в разных странах, что составило цель настоящего исследования. Для оценки западного опыта выбраны Швеция, Норвегия, Великобритания как государства с развитой системой социального обеспечения детей-сирот и Румыния как постсоветское государство; анализ азиатского опыта опирается на практики Индии и Китая как стран с наибольшим числом сирот. В ходе исследования выявлено, что в число наиболее выраженных препятствий при решении проблемы успешной социальной адаптации входят недостаточная разработанность нормативно-правовой базы постинтернатного сопровождения, дефицит эффективных технологий долговременной работы с выпускниками, нехватка межведомственного взаимодействия в деятельности служб. В западных странах внимание акцентируется на социально-психологических аспектах выхода из-под опеки, что выражается в развитости системы консультативной помощи. Страны с преобладающей институциональной системой жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, предлагают более конкретные меры постинтернатной поддержки. В то же время большую проблему составляет отсутствие социально-психологической поддержки выпускни-

ков и ее преемственности между социальными педагогами в детских домах и сотрудниками в образовательных учреждениях.

Сироты, постинтернатное сопровождение, семейное жизнеустройство, фостерная семья.

Введение

По данным ЮНИСЕФ, в странах Европы и Центральной Азии число детей, оставшихся без попечения родителей, составляет 456 тыс. чел.¹, в России – почти 376 тыс.², что дает основания отнести ее к странам с наибольшим числом детей-сирот³. Среди прочего этим обусловлено внимание к проблеме сиротства и поиску решений по развитию жизнеохранительной функции семьи. Согласно Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года в число основных задач входят пропаганда семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также информирование граждан о механизмах государственной поддержки семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей (Назарова, 2022). Другим важным направлением является развитие системы постинтернатного сопровождения выпускников государственных учреждений. Впервые на необходимость ее создания обратил внимание Д.А. Медведев в обращении к Федеральному Собранию в 2010 году: «Нам нужны программы социальной адаптации и сопровождения выпускников детских домов. Мало обучить и накормить детей, их нужно вывести в новую, взрослую жизнь подготовленными и уверенными в себе»⁴.

Развитие системы постинтернатного сопровождения предусмотрено также Планом основных мероприятий по реализации Десятилетия детства до 2027 года. При этом под постинтернатным сопровождением понимается реализация комплекса социально-педагогических, правовых, экономических

задач с целью социального и профессионального самоопределения выпускников, преодоления ими трудностей социализации, соблюдения их прав и законных интересов, защиты от маргинализации (Суслова, 2020). Актуальность решения данной проблемы подтверждается многочисленными исследованиями. Ученые отмечают, что неблагоприятными факторами постинтернатной социальной адаптации являются интеллектуальная недостаточность, эмоционально-волевая незрелость, чрезмерная открытость и доверчивость, неустойчивость, ранние патологические влечения (лживость, бродяжничество, воровство), низкий уровень сформированности навыков продуктивного взаимодействия с окружающими (Ковальчук, Глазунова, 2014; Явбатырова, Асильдерова, 2018; Баркунова и др., 2021). В свою очередь эти проявления могут иметь негативные последствия в обществе, связанные с усилением проблемы девиантного поведения, нарушением механизмов формирования у граждан социально-положительных стереотипов (Яковлева, 2009).

Традиционно к задачам постинтернатного сопровождения выпускников относятся оказание юридической помощи, содействие в получении образования, в трудоустройстве, защите прав, в том числе обеспечении реализации права на жилое помещение, приобретении навыков адаптации в обществе, организации досуга, обеспечении физического, психического, нравственного и духовного развития. Основные формы сопровождения выпускников государственных организаций включают постинтернатный патронаж, наставничество, сопровождаемое проживание,

¹ Pathways to better protection. Taking stock of the situation of children in alternative care in Europe and Central Asia. URL: <https://www.unicef.org/eca/reports/pathways-better-protection>

² Общая численность детей-сирот в России сократилась на четверть за 10 лет // Коммерсантъ. URL: <https://clck.ru/39PnUU>

³ Countries with the Most Orphans 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-with-the-most-orphans>

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107290

создание региональных банков данных, предоставление мест проживания в социальных гостиницах (Суслова, 2020).

В настоящее время в России система непосредственного постинтернатного сопровождения выпускников отсутствует (Груздева и др., 2017). Постинтернатное сопровождение детей-сирот реализуется в различных формах и методах: патронат, кураторство, негосударственные общественные организации и волонтерские центры, территориальные центры социального обслуживания населения, территориальные органы опеки и попечительства (Назарова, 2022). В основном задачи по постинтернатному сопровождению выполняют учебные заведения, поскольку получение образования считается одним из главных условий успешной социализации выпускников детских домов, их полноценного участия в жизни общества и самореализации (Долженко, 2017; Ослон, Селенина, 2018; Driscoll, 2013). В то же время эффективность принимаемых мер признается недостаточной, молодые люди, выходящие из-под опеки государственных учреждений, не получают необходимой помощи из-за плохой информированности и оказываются в сложных жизненных ситуациях (Ахметшина и др., 2021; Назарова, 2022). Это обусловило цель настоящего исследования, которая заключается в обзоре зарубежного опыта постинтернатного сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, применительно к российским реалиям. Для достижения поставленной цели решаются задачи, связанные с 1) изучением практик постинтернатного сопровождения выпускников выбранных стран; 2) выявлением тенденций развития системы постинтернатного сопровождения в России; 3) определением возможностей применения зарубежного опыта в отечественной практике. Полученные результаты помогут в разработке научно-обоснованных форм и методов постинтернатного сопровождения, способствующих увеличению адаптационного потенциала выпускников детских домов и снижению рисков их социальной изоляции.

Материалы и методы

Информационную базу исследования составили научные публикации, статистические данные Минпросвещения России, других интернет-ресурсов. Первый этап исследования включал описание и компаративный анализ систем постинтернатного сопровождения разных стран: для оценки западного опыта выбраны Швеция, Норвегия, Великобритания как государства с развитой системой социального обеспечения детей-сирот и Румыния как постсоветское государство; анализ азиатского опыта опирается на практики Индии и Китая как страны с наибольшим числом сирот. На втором этапе с использованием методов количественного анализа предпринята попытка выявить тенденции развития системы постинтернатного сопровождения молодых людей, оставшихся без попечения родителей, в России.

Результаты

Проблема эффективности постинтернатных программ сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, вызывает активное обсуждение в зарубежной практике с середины 1970-х гг. (Stein, Carey, 1986; Courtney, Hugh-Heuring, 2005; Häggman-Laitila et al., 2018). Большая часть исследований процесса выхода из-под опеки была проведена в англосаксонских странах. Здесь необходимо отметить, что на сегодняшний день можно выделить две главные формы жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей и не усыновленных/удочеренных:

- фостерная (приемная) семья (foster care) – ребенок воспитывается вместе с другими детьми, роль родителей принимают на себя прошедшие специальную подготовку взрослые (аналог многодетной семьи); в западной практике, где такая форма является основной, предполагается временный характер пребывания детей – до усыновления/удочерения или возвращения в кровную семью;
- институционализируемая форма – ребенок воспитывается в государственном учреждении (детский дом, интернат).

Как отмечают авторы обзора (Harder et al., 2011), большая часть исследовательских проектов из Нидерландов, Франции, Великобритании, Израиля, Испании, Швейцарии и Германии изучает связь между видом получаемой опеки (например, интернат, приемная семья) и текущей жизненной ситуацией взрослых, вышедших из-под опеки. Качественные, лонгитюдные исследования подтверждают, что подготовка выпускников к самостоятельной жизни связана с их последующей социальной интеграцией (Courtney, Heuring, 2005; Stein, 2006; Munro, Stein, 2008; Harder et al., 2011), в том числе положительно влияет на субъективную оценку готовности к самостоятельной жизни (Семья, 2021, с. 32). При этом немаловажное значение имеет эффективность поддержки после выхода из-под опеки, во время перехода к взрослой жизни (Sjöblom, Höjer, 2009; Höjer, Sjöblom, 2010; Frimpong-Manso, 2012). Как правило, меры поддержки сфокусированы на правовых, экономических и психологических аспектах жизни выпускников.

Швеция, Норвегия

Обе страны являются государствами всеобщего благосостояния и системы социального обеспечения в них относительно схожи. Исторически они в большей степени ориентированы не столько непосредственно на защиту детей, сколько на поддержку семей (Gilbert et al., 2011). В Норвегии законодательство, обеспечивающее поддержку молодых людей, выходящих из-под опеки, действует достаточно последовательно с 1954 года. Согласно актуальным нормативно-правовым актам, система поддержки доступна гражданам данной категории в возрасте до 23 лет. При этом большинство людей выходят из-под опеки в возрасте 18–20 лет (Kristofersen, 2009), но в случае необходимости могут рассчитывать на индивидуальную помощь служб защиты детей в муниципалитетах.

Законодательство не содержит четких указаний относительно конкретных видов

поддержки, исходя из того, что поддержка должна соответствовать индивидуальным потребностям выпускников⁵. Исследования показывают, что наиболее распространенными мерами являются финансовая помощь, поддержка при трудоустройстве, в получении образования и улучшении жилищных условий, а также разрешение на длительное пребывание в приемных семьях. В то же время меры преимущественно носят краткосрочный характер (55% мер действуют менее 1 года) (Kristofersen, 2009). По мнению ученых, это создает риски социальной дезадаптации для данной категории граждан, поскольку в современных условиях молодые люди зачастую живут с помощью родителей почти до 30 лет, а дети, оставшиеся без попечения родителей, не имеют такой возможности (Storø et al., 2019, p. 396).

В отличие от Норвегии, в Швеции отсутствует специальное законодательство, касающееся поддержки молодых людей, выходящих из-под опеки (Storø et al., 2019). Формально опека заканчивается по достижении совершеннолетия – в 18 лет, однако молодые люди часто остаются под опекой до тех пор, пока не закончат школу, что обычно происходит, когда им исполняется около 19 лет. В 2008 году в Закон о социальных услугах внесены поправки, касающиеся поддержки молодых людей, выходящих из-под опеки. Несмотря на то, что ее конкретные виды не определяются нормативными актами, отмечается важность доступа выпускников к адекватной помощи с жильем, поиском вариантов подходящего образования, работы, а также поддержки в контакте с биологическими родственниками. Одним из основных запросов со стороны выпускников является помощь в поиске и обустройстве жилья. Для решения этого вопроса в Швеции социальные работники содействуют в заключении условного/временного договора аренды (conditional tenancy agreement). При выполнении некоторых условий (своевременная оплата арендной платы, отсутствие проблем

⁵ BLD (2009). Ot. prp. nr. 69 (2008–2009): Om lov om endringer i barnevernloven [About the law and changes in child welfare legislation]. Oslo: Barneog likestillingsdepartementet. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/abd8386c5db14254a4aa385e4969c1e8/no/pdfs/otp200820090069000dddpdfs.pdf>

с законом и жалоб соседей) молодой человек получает возможность заключить постоянный договор аренды (Sjöblom, Höjer, 2009).

Таким образом, особенности постинтернатного сопровождения в данных скандинавских странах позволяют учесть индивидуальные запросы со стороны молодых людей, выходящих из-под опеки, что является большим преимуществом системы. Внедрение подобных механизмов в практику может способствовать повышению эффективности социальной адаптации выпускников. В то же время это подразумевает значительное расширение объема работы социальных служб или увеличение штата социальных работников, что может оказаться труднодостижимым в современных условиях.

Великобритания

В соответствии с законом 2000 года⁶ в Великобритании поддержка молодых людей, выходящих из-под опеки, является обязанностью местных органов власти. Государственная статистическая информация о них ежегодно публикуется на портале «Дети, о которых заботятся местные власти»⁷. Распространены следующие модели предоставления поддержки (Stein, Wade, 2000; Stein, 2006):

– *неспециализированные услуги (non-specialist service)* – ответственность за оказание помощи при выходе из-под опеки лежит на выездных социальных работниках; такая форма обеспечения была основной в начале 1990-х гг.; подобная модель позволяет обеспечить некоторую преемственность поддержки при переходе от жизни с опекунами к самостоятельности, однако в малой мере обеспечивает индивидуальный подход к конкретным ситуациям;

– *географически рассредоточенное и специализированное обслуживание (dispersed and specialist service)* – в рамках этой модели отдельные специалисты прикрепляются к местным органам власти для стимулирова-

ния сотрудничества внутри и между различными агентствами;

– *централизованно организованная специализированная служба (centrally organised specialist service)* – включает в себя централизованно организованную команду работников, которая обычно предоставляет поддержку в масштабах всего региона;

– *централизованно организованная интегрированная служба (centrally organized integrated service)* – модель, включающая поддержку не только молодых людей, выходящих из-под опеки, но также бездомных граждан, несовершеннолетних преступников и т. п.

Поддержка, оказываемая молодым людям, выходящим из-под опеки, как правило, направлена на решение вопросов, связанных с жилищными условиями, образованием, здравоохранением и выходом на рынок труда⁸. Несмотря на довольно широкий спектр моделей поддержки, лишь немногие молодые люди, выходящие из-под опеки, получают помощь, а отсутствие системы мониторинга прогресса выпускников снижает эффективность принимаемых мер (Stein, Wade, 2000, p. 20).

В качестве резюме можно отметить, что сильная сторона британской системы постинтернатного сопровождения заключается в разнообразии способов оказания социальной поддержки и возможности обеспечить выстраивание тесных кооперационных связей между профильными ведомствами. Однако подобная система видится довольно сложно организованной, что может означать появление дублирующих функций или, напротив, возникновение лакун – ситуаций, при которых конкретный случай формально оказывается за рамками действующей практики.

Для развивающихся стран характерно меньшее количество исследований, посвященных изучению эффективности постинтернатного сопровождения (Stein, Munro, 2008; Pryce et al., 2015).

⁶ The Children (Leaving Care) Act 2000.

⁷ Children Looked After by Local Authorities. URL: <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/children-looked-after-in-england-including-adoptions/2023>

⁸ Care Leaver Strategy. A cross-departmental strategy for young people leaving care. 2013. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7c531fe5274a2041cf33ea/Care_Leaver_Strategy.pdf

Румыния

Многие страны, вышедшие из состава СССР, предприняли попытки изменить систему социального обеспечения детей-сирот с целью ее соответствия политике Европейского союза, сфокусированной на концепции индивидуального планирования перехода к самостоятельной жизни и активного участия общества в этом процессе. В частности, в Румынии произошли трансформации, в результате которых появились программы расширенной подготовки выпускников к самостоятельной жизни (Anghel, 2011, p. 2527). Законодательством предусмотрена поддержка в отношении жилищных условий, занятости, здравоохранения и образования⁹. Так, во время обучения в школе детям (их законным представителям) предоставляется стипендия на обучение. Перед началом учебного года предоставляется 40% годовой суммы стипендии на обучение (для приобретения одежды, обуви и школьных принадлежностей). Остальные 60% предоставляются ежемесячно или, в зависимости от обстоятельств, ежеквартально, при условии посещения занятий и получения проходных оценок. Студентам среднего профессионального и высшего образования также выплачивается стипендия, покрывающая эквивалентную стоимость проживания.

Молодым людям в возрасте от 16 до 25 лет, выходящим из-под опеки, оказываются меры поддержки, облегчающие доступ на рынок труда. К примеру, они могут быть трудоустроены по договору солидарности, который заключается на период от одного до двух лет. В этом случае государство ежемесячно возмещает работодателю расходы на выплату оклада.

Для жилищной поддержки людей в возрасте до 35 лет из бюджета выделяются суммы, покрывающие расчетную стоимость аванса на приобретение жилья или арендную плату на срок до трех лет за арендованный дом (не менее одной трети стоимости договора купли-продажи).

Подобная проработанность механизма постинтернатного сопровождения с акцентом на наиболее важных аспектах жизнеустройства молодых людей позволяет, на наш взгляд, создать комфортные условия для успешной социальной адаптации выпускников. В то же время подобная система требует довольно активного участия государства в части возмещения расходов на помощь молодым людям, выходящим из-под опеки. Некоторое снижение нагрузки на бюджет, вероятно, может быть обеспечено посредством привлечения к реализации постинтернатного сопровождения других экономических агентов (бизнес-структур или некоммерческих организаций).

Индия

Законодательством Индии предусмотрено постинтернатное сопровождение молодых людей, достигших восемнадцатилетнего возраста, на три года, а в исключительных обстоятельствах – еще на два года. При этом основную ответственность несет государство. За каждым выпускником закрепляется специалист социальной службы, который составляет индивидуальный план постинтернатного сопровождения и осуществляет последующий мониторинг. Основные виды поддержки включают возможность временного группового проживания (6–8 человек), выплату стипендии во время обучения выпускника, консультационную помощь, в некоторых случаях – помощь в получении заемного стартового капитала для организации собственного бизнеса¹⁰. Исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на усиление внимания в проблеме, система постинтернатного сопровождения в стране фактически не действует, что связано с отсутствием конкретных механизмов поддержки, большим числом нуждающихся и серьезным дефицитом кадров в социальной сфере (Kaur et al., 2023, p. 149).

⁹ Law 116 (2002, March 21). Privind Prevenirea și Combaterea Marginalizării Sociale [Regarding the Prevention and eradication of social exclusion]. Monitorul Oficial, Partea I, 193 din. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliuDocumentAfis/34645>

¹⁰ Beyond 18, Leaving Child Care Institutions – A Study of Aftercare Practices in Five States of India (2019). URL: https://www.udayancare.org/upload/Reports/2019-20/Full%20report_%20Beyond%2018.pdf

Таким образом, в случае внедрения в практику поддержки, касающейся составления индивидуального плана сопровождения выпускника и мониторинга его реализации, в более оптимальных условиях, нежели в Индии, она представляется одним из потенциально эффективных способов обеспечения успешной социальной адаптации молодых людей.

Китай

Политика Китая основывается на стремлении изъять ребенка из ситуации, угрожающей его благополучию, чем частично обусловлено переполнение государственных учреждений, предназначенных для устройства детей (Shang, Li, 2015). Тем не менее, начиная с 1980-х гг. в стране активно развивается система фостерных семей, которая призвана сгладить несовершенство системы воспитания сирот в государственных учреждениях (Meng, Kai, 2009). В последнее время наблюдается тенденция к разработке механизмов, обеспечивающих постинтернатное сопровождение молодых людей, достигших совершеннолетия (18 лет). В регионах тестируются различные программы поддержки, включающие обычно профессиональную подготовку, помощь с трудоустройством, а также субсидирование расходов на жилье и проживание (Meirong et al., 2022). Вместе с тем эффективность принимаемых мер, по мнению экспертов, остается довольно низкой (Shang, Fisher, 2019; Shang, 2019).

Поскольку система жизнеустройства сирот в Китае находится в процессе трансформации, в данный момент затруднительно делать выводы об эффективности программ постинтернатного сопровождения. Возможно, с учетом современных тенденций по увеличению срока проживания молодых людей с родителями результаты реализации пилотных программ покажут, что механизмы поддержки должны распространяться на выходящих из-под опеки выпускников по достижении ими как минимум 23-летнего возраста.

Россия

К числу учреждений, предназначенных для устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России относятся детские дома (общего типа, санаторные и специальные (коррекционные)), школы-интернаты, специальные (коррекционные) школы-интернаты, детские домашние школы. По данным Минпросвещения России, в стране фиксируется постепенное уменьшение количества указанных организаций (табл. 1).

Таблица 1. Количество учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ранжировано по 2022 году), ед.

Регион	2020 год	2021 год	2022 год	Темп роста, 2022 год к 2020 году, %
РФ	751	727	693	92
Приволжский ФО	131	129	127	97
Дальневосточный ФО	135	135	121	90
Сибирский ФО	123	116	112	91
Центральный ФО	118	110	109	92
Северо-Западный ФО	87	81	79	91
Южный ФО	58	60	59	102
Уральский ФО	65	64	57	88
Северо-Кавказский ФО	34	32	29	85

Рассчитано по: данные Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship>

Негативная тенденция зафиксирована в Южном федеральном округе за счет увеличения количества учреждений в Республике Адыгея – в 2020 году в регионе была одна школа-интернат, в 2021 году дополнительно открылось два детских дома для 39 детей. Вместе с тем в 2022 году общее число воспитанников сократилось с 175 до 56 человек, из них 32 оставались в детских домах, 24 – в школе-интернате. С учетом довольно резкого сокращения воспитанников школы-интерната (со 136 в 2020 и 2021 гг. до 24 человек в 2022 году) возможна либо техническая неточность в предоставлении статистических данных, либо организационно-структурные изменения внутри социальной сферы республики.

В общем числе учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, доля детских домов составляет в стране более 80% (табл. 2).

Таблица 2. Количество детских домов в числе учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, в 2022 году (ранжировано по абсолютному значению)

Регион	Количество детских домов, ед.	Доля детских домов, %
РФ	569	82,1
Дальневосточный ФО	108	89,3
Приволжский ФО	101	79,5
Сибирский ФО	100	89,3
Северо-Западный ФО	72	91,1
Центральный ФО	62	56,9
Южный ФО	54	91,5
Уральский ФО	49	86,0
Северо-Кавказский ФО	23	79,3

Рассчитано по: данные Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship>

При этом 516 детских домов (91%) относятся к общему типу, т. е. предназначены для устройства детей, как правило, не требующих специализированного ухода, в том числе медицинского. Эти воспитанники потенциально могут проживать в приемных семьях, что позволило бы создать естествен-

ные условия для их успешной социальной адаптации.

Из общего числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в государственных учреждениях находится около 30 тыс. чел. (~8%; рис.). Из них примерно 72% проживают в детских домах. Это свидетельствует о том, что, несмотря на рост общественного внимания к проблеме усыновления/удочерения сирот, в России деинституционализация сферы сиротства пока не завершена.

При постепенном сокращении численности воспитанников государственных учреждений следует отметить, что чуть более 20% стабильно составляют молодые люди, выходящие в самостоятельную жизнь. Для сопровождения выпускников детских домов с 2010 года в регионах развиваются различные формы подготовки к самостоятельной жизни (Семья, 2021, с. 27). Несмотря на постепенное расширение программ социальной адаптации детей после выпуска из детского дома (Bobileva, 2015, р. 539), согласно актуальным статистическим данным, из общего числа российских учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, постинтернатные блоки, общежития, социальные гостиницы, центры постинтернатной адаптации имеют 272 организации, т. е. около 40% (табл. 3).

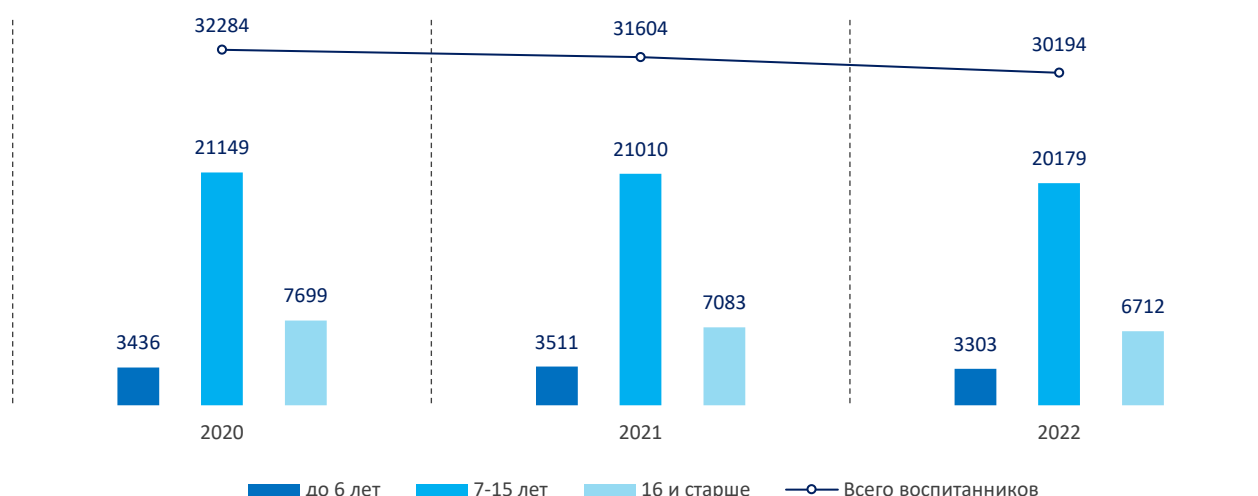

Рис. Численность воспитанников государственных учреждений, чел.

Рассчитано по: данные Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship>

Таблица 3. Количество учреждений с постинтернатными программами, включая негосударственные организации, в 2022 году (ранжировано по доле)

Регион	Количество учреждений, ед.	Доля, %
РФ	272	39,2
Приволжский ФО	59	46,5
Южный ФО	27	45,8
Центральный ФО	48	44,0
Уральский ФО	25	42,4
Сибирский ФО	44	39,3
Северо-Кавказский ФО	9	31,0
Дальневосточный ФО	36	29,8
Северо-Западный ФО	21	26,6
Рассчитано по: данные Минпросвещения России. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship		

При этом количество учреждений с подобными программами сокращается (в 2020 году – 318 ед., в 2021 году – 277 ед.), что усиливает риск снижения темпов формирования системы постинтернатного сопровождения в стране.

Обсуждение и заключение

Как показал проведенный анализ, вопрос подготовки к независимому жизнеустройству детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из самых актуальных в разных странах. В числе наиболее выраженных препятствий к решению проблемы успешной социальной адаптации отмечаются недостаточная разработанность нормативно-правовой базы постинтернатного сопровождения, дефицит эффективных технологий долговременной работы с выпускниками, нехватка межведомственного взаимодействия в деятельности служб. Наиболее распространенные меры поддержки молодых людей, выходящих из-под опеки, связаны с содействием в получении образования, что создает основу для последующего трудоустройства.

В западных государствах в силу особенностей системы жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей (в форме фостерных семей), внимание ак-

центируется на социально-психологических аспектах выхода из-под опеки, поскольку система консультативной поддержки, как правило, хорошо развита. В то же время обращает на себя внимание довольно слабая фактическая помощь, ограничивающаяся преимущественно сферами образования и трудоустройства. Сильной стороной действующей в западных странах системы постинтернатного сопровождения является возможность обеспечения индивидуально-подхода к выпускнику и его длительного «ведения» социальными работниками или фостерными родителями.

В государствах, где преобладает институциональная форма жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, наблюдается тенденция к постепенной трансформации сферы сиротства и усилению роли семейного воспитания. В частности, в России об этом свидетельствует сокращение числа детских домов и количества воспитанников в них. Вместе с тем, в силу того что дети находятся на полном государственном обеспечении, система их постинтернатной поддержки включает более конкретные меры: финансовую помощь во время послешкольного обучения (стипендии), установленные механизмы решения жилищных вопросов (субсидирование приобретения жилья, жилищные сертификаты, предоставление жилплощади). Однако большую проблему составляет отсутствие социально-психологической поддержки выпускников и ее преемственности между социальными педагогами в детских домах и сотрудниками в образовательных учреждениях, где молодые люди продолжают обучение после окончания школы.

В этом контексте видится важным дополнить российскую практику постинтернатного сопровождения молодых людей, оставшихся без попечения родителей, с учетом зарубежного опыта. В частности, это может касаться следующих аспектов:

- обеспечение информационно-консультационной поддержки, возможно, путем закрепления куратора от социальной службы или формирования индивидуальных планов для выпускников детских домов;

- формирование площадки и доверительной среды для коммуникации выпускников детских домов, социальных работников, волонтеров и других участников;
- выстраивание кооперационных связей между профильными ведомствами для комплексного и максимально оперативного принятия решений;
- диверсификация форм и методов постинтернатного сопровождения для учета конкретного запроса со стороны выпускника, в том числе за счет расширения зон ответственности для негосударственных участников;
- разработка системы мониторинга эффективности мер по постинтернатной поддержке выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахметшина И.А., Юсупова Х.Г., Двараковская Т.В. (2021). Постинтернатное сопровождение студентов учреждения среднего профессионального образования из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Проблемы современного педагогического образования. № 70-2. С. 34–37.
- Баркунова О.В., Пискунова А.И., Шилец А.Н. (2021). Проблемы постинтернатного сопровождения выпускников детского дома // *Universum: психология и образование*. № 8 (86). С. 24–26.
- Груздева О.В., Старосветская Н.А., Свириденко А.Г., Котлярова Е.А., Каблукова И.Г. (2017). Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: мониторинг трудностей и запросов работников детских домов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. № 1 (39). С. 20–25.
- Долженко М.Л. (2017). Постинтернатное сопровождение выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Образование. Карьера. Общество. № 2 (53). С. 30–32.
- Ковальчук О.В., Глазунова М.С. (2014). Проблемы постинтернатного сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.С.Жирова, О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». С. 148–150.
- Назарова А.С. (2022). Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на примере Самарской области как альтернативная форма реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жизнь и воспитание в семье // Поколение будущего: сб. избр. статей Междунар. студ. науч. конф. Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие». С. 55–63.
- Ослон В.Н., Селенина Е.В. (2018). Технология постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот в процессе получения профессионального образования и при первичном трудоустройстве // Психолого-педагогические исследования. Т. 10. № 3. С. 70–83. DOI: 10.17759/psyedu.2018100307
- Семья Г.В. (2021). Сравнительный анализ постинтернатной адаптации выпускников из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: двадцать лет спустя // Психология и право. Т. 11. № 4. С. 25–41. DOI: 10.17759/psylaw.2021110403
- Суслова О.И. (2020). Проблема постинтернатного сопровождения выпускников в отечественной и зарубежной педагогике и психологии // Современное культурно-образовательное пространство гуманитарных и социальных наук: мат-лы VIII Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Ю.Ю. Андреевой, И.Э. Рахимбаевой. Саратов: Саратовский источник. С. 782–789.
- Явбатырова Б.Г., Асильдерова М.М. (2018). Проблемы социализации детей, лишенных родительской опеки, в условиях учреждений интернатного типа // Вестник науки и образования. № 4 (40). С. 79–82.
- Яковлева Е.П. (2009). Проблемы социальной адаптации и дезадаптации личности в подростковом возрасте // Человек и образование. № 1. С. 73–78.
- Anghel R. (2011). Transition within transition: How young people learn to leave behind institutional care whilst their carers are stuck in neutral. *Children and Youth Services Review*, 33, 2526–2531. DOI: 10.1016/j.childyouth.2011.08.013
- Bobyleva I. (2015). Development of social and educational support in Russian Institutions for orphans. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 214, 535–543.
- Courtney M.E., Huring D.H. (2005). The transition to adulthood for youth «Aging out» of the foster care system. In: Osgood D.W., Foster E.M., Flanagan C., Ruth G.R. (eds.). *On your own Without a net: The Transition to Adulthood for Vulnerable Populations*. The University of Chicago Press.

- Driscoll J. (2013). Supporting care leavers to fulfil their educational aspirations: Resilience, relationships and resistance to help. *Children & Society Volume*, 27, 139–149. DOI: 10.1111/j.1099-0860.2011.00388.x
- Frimpong-Manso K. (2012). *Leaving Care and Early Post-Care Circumstances, Experiences and Views of Young People Moving on from Residential Care in Ghana*. Belfast: Queens University.
- Gilbert N., Parton N., Skivenes M. (2011). Child protection systems. In: *International Trends and Orientations*. New York: Oxford University Press.
- Häggman-Laitila A., Saloekkilä P., Karki S. (2018). Transition to adult life of young people leaving foster care: A qualitative systematic review. *Children and Youth Services Review*, 95, 134–143.
- Harder A.T., Köngeter S., Zeller M., Knorth E.J., Knot-Dickscheit J. (2011). Instruments for research on transition. Applied methods and approaches for exploring the transition of young care leavers to adulthood. *Children and Youth Services Review*, 33 (12), 2431–2441.
- Höjer I., Sjöblom Y. (2010). Young people leaving care in Sweden. *Child and Family Social Work*, 15 (1), 118–128.
- Kaur M., Mehta N., Adhikary S., Viswanath A. (2023). Tracing the evolution of alternative care for children in India in the last decade and the way forward. *Institutionalised Children Explorations and Beyond*, 10 (2), 141–153. Available at: <https://doi.org/10.1177/23493003231187209>
- Kristofersen L.B. (2009). *Ettervern og Barnevern. Hjelpetiltak for 16–22åringer og Levekår for Unge Voksne* [After-care and child welfare. Measures for 16–22 years old and life circumstances for young adults]. NOVA-rapport 10/09.
- Meirong L., Fei S., Saijun Zh., Shaozhen T. (2022). Youth leaving institutional care in China: Stress, coping mechanisms, problematic behaviors, and social support. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 39 (5), 1–11. DOI: 10.1007/s10560-020-00698-w
- Meng L., Kai Z. (2009). Orphan care in China. *Social Work and Society*, 7 (1).
- Munro E.R., Stein M. (2008). Young people's transition from care to adulthood: International research and practice. In: *Young People's Transitions from Care to Adulthood: International Research and Practice Chapter: Comparative exploration of care leavers transitions to adulthood: an introduction*. Publisher: Jessica Kingsley Publishers.
- Pryce J.M., Jones S.L., Wildman A. [et al.] (2015). Aging out of care in Ethiopia: Challenges and implications facing orphans and vulnerable youth. *Emerging Adulthood*. Available at: <http://dx.doi.org/10.1177/2167696815599095>
- Shang X. (2019). How China can improve the lives of its state-supported orphans. *Sixth Tone*. Available at: <https://www.sixthtone.com/news/1004395>
- Shang X., Fisher K.R. (2019). Everything for the children: Orphans growing up in informal adoptive families in China. *Journal of Social Service Research*. DOI: 10.1080/01488376.2018.1479674
- Shang X., Li X. (2015). Never become an adult. How can older orphans raised by the state gain economic independence? *Shan-dong Social Sciences*, 12, 49–56.
- Sjöblom Y., Höjer I. (2009). Young people leaving care in Sweden. *Child & Family Social Work*, 15 (1), 118–127. DOI: 10.1111/j.1365-2206.2009.00661.x
- Stein M. (2006). Research review: Young people leaving care. *Child and Family Social Work*, 11, 3, 273–279. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2206.2006.00439.x>
- Stein M., Carey K. (1986). *Leaving Care*. Oxford: Basil Blackwell.
- Stein M., Munro E. (2008). *Young People's Transitions from Care to Adulthood: International Research and Practice*. London: Jessica Kingsley.
- Stein M., Wade J. (2000). *Helping Care Leavers: Problems and Strategic Responses*. London: Department.
- Storø J., Sjöblom Y., Höjer I. (2019). A comparison of state support for young people leaving care in Norway and Sweden: Differences within comparable welfare systems. *Child & Family Social Work*, 24 (3). DOI: 10.1111/cfs.12471

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Станиславовна Артамонова – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: artamonova.ast@gmail.com)

Artamonova A.S.

POST-INTERNSHIP SUPPORT SYSTEM FOR CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE: INTERNATIONAL EXPERIENCE

The plan of main measures for implementing the Decade of Childhood until 2027 in Russia provides, among other things, for the development of a system of post-internship support for children left without parental care. At present, due to the lack of a functioning system, the tasks of post-internship support are performed mainly by educational institutions where young people continue their studies. Determining the necessary tools that create the basis for successful social adaptation of graduates is possible by analyzing the systems of post-internship support in different countries, which was the purpose of this study. We chose Sweden, Norway, Great Britain as the states with a developed system of social support for orphans and Romania as a post-Soviet state to evaluate the Western experience; the analysis of the Asian experience is based on the practices of India and China as the countries with the largest number of orphans. The study reveals that the most pronounced obstacles in solving the problem of successful social adaptation include insufficient development of the regulatory and legal framework for post-internship support, lack of effective technologies for long-term work with graduates, lack of interagency cooperation in the activities of services. Western countries focus attention on socio-psychological aspects of leaving care, which is reflected in a developed system of counseling. Countries with a predominant institutional system for children without parental care offer more specific measures of post-internship support. At the same time, the lack of socio-psychological support for graduates and its continuity between social pedagogues in orphanages and staff in educational institutions is a major problem.

Orphans, post-internship support, family life placement, foster family.

REFERENCES

- Akhmetshina I.A., Yusupova Kh.G., Dvarakovskaya T.V. (2021). Post-internship support for students of secondary vocational education institutions from among orphans and children left without parental care. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 70-2, 34–37 (in Russian).
- Anghel R. (2011). Transition within transition: How young people learn to leave behind institutional care whilst their careers are stuck in neutral. *Children and Youth Services Review*, 33, 2526–2531. DOI: 10.1016/j.childyouth.2011.08.013
- Barkunova O.V., Piskunova A.I., Shilets A.N. (2021). Problems of post-alternative support of orphanage graduates. *Universum: psikhologiya i obrazovanie*, 8(86), 24–26 (in Russian).
- Bobyleva I. (2015). Development of social and educational support in Russian institutions for orphans. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 214, 535–543.
- Courtney M.E., Heuring D.H. (2005). The transition to adulthood for youth “aging out” of the foster care system. In: Osgood D.W., Foster E.M., Flanagan C., Ruth G.R. (Eds.) *On Your Own without a Net: The Transition to Adulthood for Vulnerable Populations*. The University of Chicago Press. Pp. 27–67.
- Dolzhenko M.L. (2017). Post-internship support for graduates of organizations for orphans and children left without parental care. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo*, 2(53), 30–32 (in Russian).
- Driscoll J. (2013). Supporting care leavers to fulfil their educational aspirations: Resilience, relationships and resistance to help. *Children & Society*, 27, 139–149. DOI:10.1111/j.1099-0860.2011.00388.x
- Frimpong-Manso K. (2012). *Leaving Care and Early Post-Care Circumstances, Experiences and Views of Young People Moving on from Residential Care in Ghana*. Belfast: Queens University.
- Gilbert N., Parton N., Skivenes M. (2011). Child protection systems. In: *International Trends and Orientations*. New York: Oxford University Press.

- Gruzdeva O.V., Starosvetskaya N.A., Sviridenko A.G., Kotlyarova E.A., Kablukova I.G. (2017). Post-orphanage support of children-orphans and children left without parental care: The monitoring of the difficulties and demands of orphanages' employees. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva*, 1(39), 20–25 (in Russian).
- Häggman-Laitila A., Saloekkilä P., Karki S. (2018). Transition to adult life of young people leaving foster care: A qualitative systematic review. *Children and Youth Services Review*, 95, 134–143.
- Harder A.T., Köngeter S., Zeller M., Knorth E.J., Knot-Dickscheit J. (2011). Instruments for research on transition. Applied methods and approaches for exploring the transition of young care leavers to adulthood. *Children and Youth Services Review*, 33(12), 2431–2441.
- Höjer I., Sjöblom Y. (2010). Young people leaving care in Sweden. *Child and Family Social Work*, 15(1), 118–128.
- Kaur M., Mehta N., Adhikary S., Viswanath A. (2023). Tracing the evolution of alternative care for children in India in the last decade and the way forward. *Institutionalised Children Explorations and Beyond*, 10(2), 141–153. Available at: <https://doi.org/10.1177/23493003231187209>
- Koval'chuk O.V., Glazunova M.S. (2014). Problems of post-internship support for graduates of institutions for orphans and children left without parental care. In: Zhirov M.S., Volkova O.A., E.I. Mozgova E.I. (Eds.). *Sotsial'naya rabota v sovremennom mire: vzaimodeistvie nauki, obrazovaniya i praktiki: materialy VI Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.* [Social Work in the Modern World: Interaction of Science, Education and Practice: Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference]. Belgorod: ID "Belgorod" NIU "BelGU" (in Russian).
- Kristofersen L.B. (2009). *Ettervern og barnevern. Hjelpetiltak for 16–22åringer og levekår for unge voksne* [After-Care and Child Welfare. Measures for 16–22 Years Old and Life Circumstances for Young Adults]. NOVA-rapport 10/09.
- Meirong L. et al. (2022). Youth leaving institutional care in China: Stress, coping mechanisms, problematic behaviors, and social support. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 39(5), 1–11. DOI: 10.1007/s10560-020-00698-w
- Meng L., Kai Z. (2009). Orphan Care in China. *Social Work and Society*, 7(1).
- Munro E.R., Stein M. (2008). Young people's transition from care to adulthood: International research and practice. In: *Young People's Transitions from Care to Adulthood: International Research and Practice Chapter: Comparative Exploration of Care Leavers Transitions to Adulthood: An Introduction*. Publisher: Jessica Kingsley Publishers.
- Nazarova A.S. (2022). Post-international support of orphans and children left without parental care on the example of the Samara region, as an alternative form of realization of the rights of orphans and children left without care to life and upbringing in the family. In: *Pokolenie budushchego: sbornik izbrannykh statei Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii* [Generation of the Future: Collection of Selected Articles of the International Student Scientific Conference]. Saint Petersburg: GNII "Natsrazvitie" (in Russian).
- Oslon V.N., Selenina E.V. (2018). Technology of post-institutional support to exiters of state-run institutions for orphans in the process of obtaining professional education and primary employment. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya=Psychological-Educational Studies*, 10(3), 70–83. DOI: 10.17759/psyedu.2018100307 (in Russian).
- Pryce J.M., Jones S.L., Wildman A., Thomas A., Okrzesik K., Kaufka-Walts K. (2015). Aging out of care in Ethiopia: Challenges and implications facing orphans and vulnerable youth. *Emerging Adulthood*. Available at: <http://dx.doi.org/10.1177/2167696815599095>
- Semya G.V. (2021). Comparative analysis of post-orphanage adaptation of orphaned children deprived of parental care: 20 years later. *Psikhologiya i pravo=Psychology and Law*, 11(4), 25–41. DOI:10.17759/psylaw.2021110403 (in Russian).
- Shang X. (2019). How China can improve the lives of its state-supported orphans. *Sixth Tone*. Available at: <https://www.sixthtone.com/news/1004395>
- Shang X., Fisher K. R. (2019). Everything for the children: Orphans growing up in informal adoptive families in China. *Journal of Social Service Research*. DOI: 10.1080/01488376.2018.1479674
- Shang X., Li X. (2015). Never become an adult. How can older orphans raised by the state gain economic independence? *Shan-Dong Social Sciences*, 12, 49–56.
- Sjöblom Y., Höjer I. (2009). Young people leaving care in Sweden. *Child & Family Social Work*, 15(1), 118–127. DOI: 10.1111/j.1365-2206.2009.00661.x

- Stein M. (2006). Research review: Young people leaving care. *Child and Family Social Work*, 11(3), 273–279. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1365-2206.2006.00439.x>
- Stein M., Carey K. (1986). *Leaving Care*. Oxford: Basil Blackwell.
- Stein M., Munro E. (2008). *Young People's Transitions from Care to Adulthood: International Research and Practice*. London: Jessica Kingsley.
- Stein M., Wade J. (2000). *Helping Care Leavers: Problems and Strategic Responses*. London: Department.
- Storø J., Sjöblom Y., Höjer I. (2019). A comparison of state support for young people leaving care in Norway and Sweden: Differences within comparable welfare systems. *Child & Family Social Work*, 24(3). DOI: 10.1111/cfs.12471
- Suslova O.I. (2020). The problem of post-residential support of graduates in domestic and foreign pedagogy and psychology. In: *Sovremennoe kul'turno-obrazovatel'noe prostranstvo gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk: Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Modern Cultural and Educational Space of Humanities and Social Sciences: Proceedings of the 8th International Scientific Conference]. Saratov: Saratovskii istochnik (in Russian).
- Yakovleva E.P. (2009). Problems of social adaptation and personality maladaptation in adolescence. *Chelovek i obrazovanie*, 1, 73–78 (in Russian).
- Yavbatyrova B.G., Asil'derova M.M. (2018). Problems of socialization of children deprived of parental care in residential institutions. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 4(40), 79–82 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Artamonova – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: artamonova.ast@gmail.com).